

В «городке художников» на Масловке в первые послевоенные десятилетия почти все знали друг друга. А некоторые даже стихийно спланировались в творческие группы по сходству характеров, интересов, по годам совместной учебы, да и просто по соседству жизненного и рабочего пространства. Многие были единомышленниками в искусстве, участвовали в общих выставках, а также придумывали «свои» вернисажи, как, например, ежегодную выставку художников-женщин, надолго прописавшуюся в стенах ЦДЛ в 1970-е.

Душой этих выставок была Людмила Львовна Скубко-Карпас (1923–2012), она притягивала к себе коллег своей открытостью и искренностью, обаянием личности и глубиной творчества. Об этом поколении точно и взволнованно вспоминала художник другого поколения Наталья Коновалова: «Тот круг общения с уже устоявшимися художниками, куда наряду с Людмилой Львовной входили, прежде всего, моя мать, Татьяна Коновалова-Ковригина, Мария Савченкова, Нина

Людмила Скубко-Карпас осознала и сформировала в годы учебы, которая была основательной и всеобъемлющей. До войны она училась в детской студии при Училище Памяти 1905 года, затем в студии ВЦСПС у Константина Дорохова. В 1945–1946 годы брала частные уроки у Роберта Фалька, ставшие бесценным творческим ориентиром. А в 1952 году окончила Суриковский институт в мастерской Георгия Рязского, большое влияние на нее оказал всеми любимым педагог Василий Почиталов.

Дипломной работой в институте Людмила Львовна начала свою большую, многожанровую и неслучайную детскую тему в искусстве. Ее картина называлась «Детская радиопередача», и в ней было уже всё необходимое, что автор развивала, углубляла и упрощала в своем дальнейшем творчестве – мастерство композиции, живость и точность портретирования, красноречивость детали и временной характер всей предметной среды, а главное – поэтическая образность почти документального сюжета. Школьники

ПЕСНЯ О ПРАЗДНИКАХ ДЕТСТВА

Сергеева, Татьяна Марченко, Ольга Светличная и другие, создавал некую защищенность и надежду, что так будет всегда. Это были женщины-художницы, самозабвенно занимавшиеся искусством живописи и рисунка, хранящие какую-то невидимую матрицу традиций и новых поисков, а главное, беззаветно верящие, что так и надо. Все их сомнения касались только их собственной талантливости, и поэтому они строго относились к тому, что делали».

Строгое и принципиальное отношение к профессии

послевоенного поколения собрались в скромной, но уютной малогабаритной квартирке своего одноклассника возле радиоприемника, еще не уступившего телевизору широкой возможности общения с интересными событиями, пульсом времени, мировой мозаикой новостей. Это окно в мир притягивает к себе сосредоточенное внимание юных слушателей, лица их хранят след непосредственных впечатлений и откликов на интересную радиопередачу.

Полотно удивительно нетипично для того строго регламен-

Л. Скубко-Карпас.
Юрочка смотрит на ёлку.
Масло. 1956.

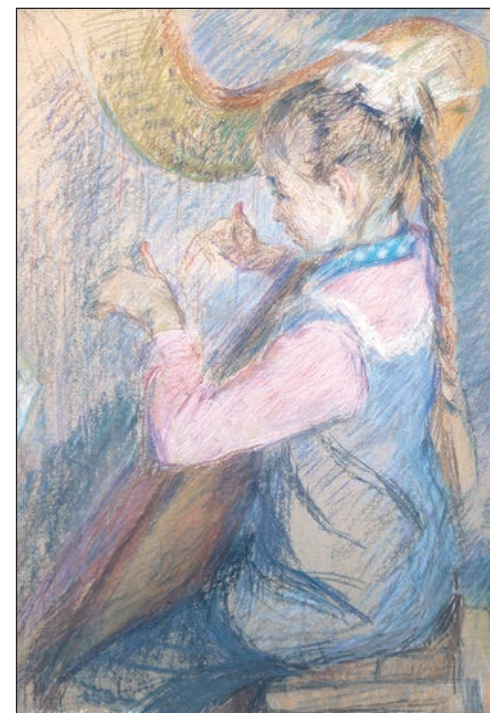
Маленькая арфистка.
Пастель. 1999.

Снегурочка.
Пастель. 1965.

Детская радиопередача.
Масло. 1952.

Дуэт.
Пастель. 1988.

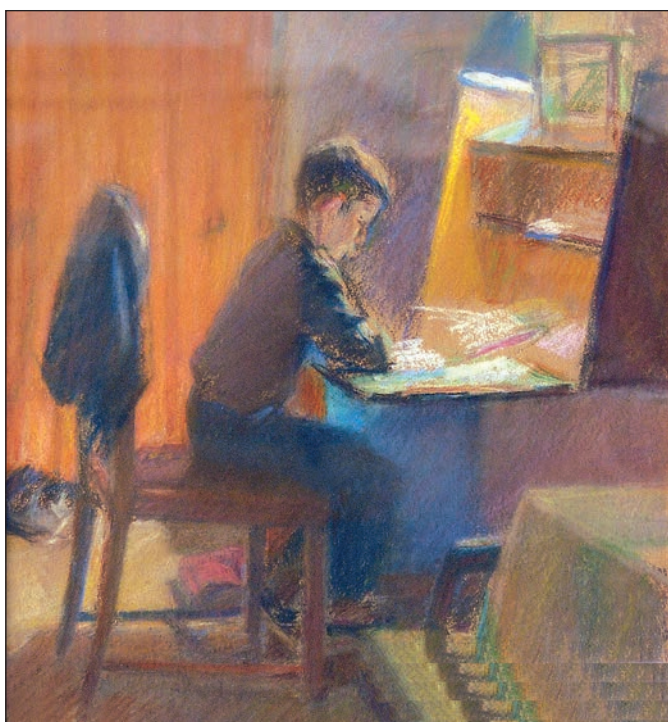
Алёша за уроками.
Пастель. 1966.

тированного искусства, того полного ограничения времени своей свободой душевного жеста, непосредственностью и простотой повествования, своей интимной лирической образностью. Наверное, детская тема ощущалась художником как самая светлая, чистая, безопасная и свободная от идейной конъюнктуры, ложного пафоса, парадной торжественности.

Изображение детей, радующихся своему нехитрому, естественному бытию, гордых своей причастностью к большому и еще незнакомому миру продолжает традицию таких мастеров советского искусства, как Александр Дейнека, Николай Чернышев, Федор Решетников, Екатерина Зернова, Игорь Радоман, сделавших тему детства и юности столь привлекательной, завораживающей, далекой от официоза и социального шаблона. Неслучайно картина «Детская радиопередача» получила известность и популярность. С выставкой лучших работ экспонировалась в социалистических странах Европы, а в постсоветский период стала топ-лотом московских художественных аукционов.

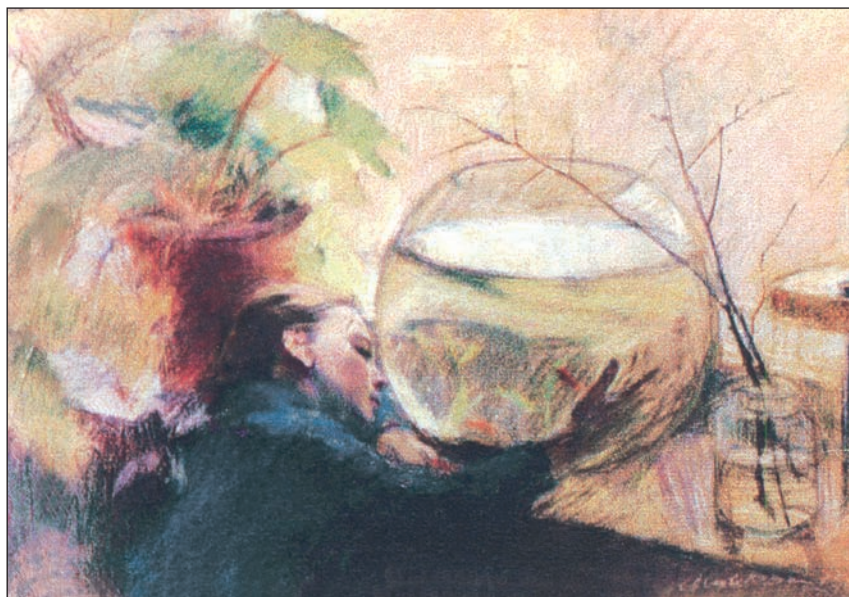
В 1950-е дарование художницы раскрылось в полном объе-

ме, воплотилось в талантливые и свежие по чувству произведения. Несколько ранее, в 1948 году, она стала женой соученика по Суриковскому институту, художника Сергея Михайловича Скубко. Такие «профессиональные» союзы также нередко были для послевоенной художественной жизни. Этот союз был не только житейским, – супругов объединяло стремление к реалистической живописи с импрессионистической магией цвета и света, с романтической объемностью образов и мотивов. Оба были мастерами сюжетной картины, портрета, пейзажа, натюрморта, но Сергей Михайлович более полнокровен и убедителен был в жанре пейзажа, а Людмила Львовна достигла редкого художественного совершенства в портрете. Ее детская тема нашла разнобразное воплощение в жанровых полотнах, композиционных портретах, изображениях пастелью и карандашными рисунках. Иногда комбинатские заказы также были связаны с миром детства, особенно композиции для детских садов, картины на сюжеты русских сказок и многонационального фольклора всей страны.

Некоторые произведения супруги создавали в соавторстве, что-то Людмила Львовна помогала мужу доводить до успешного завершения. Известен курьезный случай с картиной «Помогают больной подруге» (1956), подписанной Сергеем Михайловичем, фигурирующей под его именем в каталогах и даже напечатанной массовым тиражом в виде открытки как одна из лучших его работ. Хотя детская тема осталась вне интересов С.Скубко, а вот увлеченность Людмилы Львовны, ее почерк, ее трепетное отношение к миру детства как раз свидетельствуют о неоспоримом авторстве картины. Теплыми задушевыми интонациями, психологической достоверностью, правдивостью состояния и органичностью представленных образов картина эта перекликается с аналогичными полотнами художницы – уже упомянутым «Детская радиопередача», «За вышиванием», «Музыка».

Более поздние вещи на детскую тему становятся и более вдумчивыми, поэтичными, обобщенными. В них уже отсутствуют непременные символы пионерии – красные галтики, педантичная интерьерность, «картинная» многофигурность. Полотна и композиции пастелью необыкновенно лиричны, созерцательны, тонки по настроению. Это проникновенные и

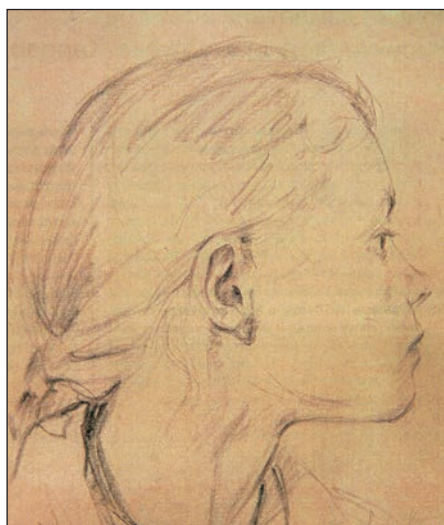
обаятельные по мотиву и исполнению произведения «Девочка у аквариума», «Девочка у окна мастерской», «Дуэт», «Снегурочка», драматический сюжет по воображению «В оккупации». В большинстве своем работы выполнены пастелью, за многие годы художница овладела этой техникой в совершенстве, соединяя в нежный, мягкий утонченный образ средства певучей линии и приглушенно мерцающего цвета. Еще в детские годы Л.Скубко-Карпас получила премию в кружке юных художников при ГМИИ имени Пушкина в виде коробки пастели. С нею пришла и любовь к тончайшей живописно-графической технике, в последние годы жизни особенно востребованной художницей, отточенной до виртуозной легкости, до иллюзии волшебного самозарождающейся красоты образа.

О своей увлеченности пастелью Людмила Львовна рассказывала: «Раньше писала только маслом, но уже много лет работаю в основном пастелью. Очень люблю эту технику. В живописи больше всего ценю чувство, настроение, воздушность и верность цветовых отношений. Работаю исключительно с натуры. В природе нет ничего некрасивого, только надо уметь эту красоту увидеть. Не просто скопировать природу, а про нее пропеть песню. В портретах для меня самое главное почувствовать внутренний мир человека».

Художница действительно пропела песню своей живописью, прежде всего, о праздниках детства, о первых шагах маленького человека, о его хрупком, но неизбежном взрослении, о зарождении характера, о душевном созревании, о пробуждении в ребенке личности.

Рисую образ подростка, девочки, девушки, Л.Скубко-Карпас выступает на равных с портретируемой маленькой личностью, разговаривает негромко, бережно, внимательно, открывая для себя любопытные черточки характера, угадывая и схватывая самые начала индивидуальности, зачатки будущего. Даже названия рисунков и живописных портретов подростков по-взрослому «биографичны», объемны по настроению и готовности к поступку, суждению, волевому решению: «Грустная пионерка», «Выразительный мальчик», «Вожатая», «Милашечка», «Мальчик-забияка», «Внимательная ученица», «Отличница», «Девочка-воробушек», «Непокорная прядь», «Уже личность»... В ряде рисунков автор выстраивает целую цепочку психологических состояний, своеобразных поведенческих моделей: Девочки – «характер», «мечта», «девушка серьезная»...

Как ни странно, художнице более всего удаются образы девочек, великолепные портреты девушек. А ведь она воспи-

тывала двоих сыновей – старшего Юрия и младшего Алексея, постоянно изображала их в разных возрастных ситуациях, в состояниях отдыха, игры, чтения, приготовления уроков, отвлеченного присутствия и прямого позирования. «Рождение двух сыновей, меня, Юрия (1953) и Алеши (1958), конечно же, открыло «второе дыхание» детской теме в творчестве мамы», – писал старший сын, ставший заботливым хранителем творческого наследия родителей и, по специальности искусствоведа, популяризатором их творчества.

Действительно, рождение сыновей привнесло в избранную тему глубоко личные интонации, заинтересованный характер, особую эмоциональную насыщенность. По справедливому мнению искусствоведа Елены Садыковой, «детские образы в рисунках Л.Скубко-Карпас – это феномен, родившийся благодаря совпадению чутья материнского и чутья художественного. Она обладала редким даром видеть душу ребенка, проникать в сущность его характера, она любила детскую натуру. Профессиональное мастерство, блестящая техника служили выражению этого знания...». Без высокого мастерства, конечно, невозможно было бы создать столь обширную и качественную галерею детских образов, портретов безвестных и хорошо знакомых юношей и девушек.

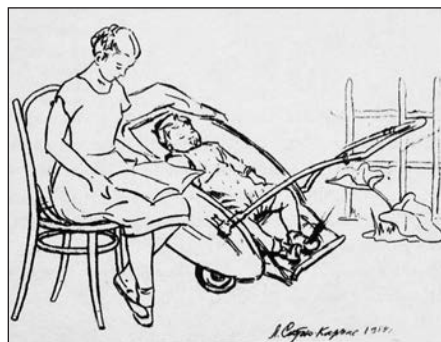
Портретное искусство Л.Скубко-Карпас, а во многом и мастерство создания детских и юношеских образов, идет от русского классического наследия, от терпеливого изучения и следования замечательным образцам в этом жанре – произведениям Венецианова, Брюллова, Тропинина, Сурикова, Серова, Серебряковой. В галерее художницы есть один любопытный рисунок 1960-х годов, названный именем вдохновителя и, веро-

Рисунки Л.Скубко-Карпас разных лет –

с. 22: «Дежурная по классу», «Девочка у аквариума», «Портрет девочки в профиль», «Пионер», «Девочка 60-х».

с. 23: «Вожатая», «Уже личность», «Девушка 70-х», «Непокорная прядь», «Дежурство у коляски».

ятно, кумира: «Юноша в стиле Кипренского». В жанре портрета Л.Скубко-Карпас добивалась и внешнего сходства и внутренней идентичности образа, а также особой ауры проникновенности авторского отношения и очевидного благородства исполнения, красоты живописи, точности и изящества рисунка даже в тех случаях, когда задача стояла совершенно обыденная, натурная, а то и «производственно-комбинатская». Но верность своему дару, любовь и уважение к портретируемой личности никогда не покидали художницу, не позволяли работать расслабленно, на бесстрастном профессиональном автоматизме.

Праздничность, жизнерадостность, задорный настрой детских образов, психологизм и пластическая магия обычных портретов не остались незамеченными и в условиях пребывания художницы в чужой стране, в долгом и не таком уж легком и простом путешествии. В 1990-е годы в течение семи лет Л.Скубко-Карпас жила во Франции вместе с сыновьями, зарабатывая творчеством, не выпадая из ритма художественной жизни. Так, она участвовала в парижских «салонах» и других выставках, ее работы пользовались спросом у любителей искусства. Она уже не ездила по городам и удаленным уголкам Франции, но постоянно рисовала и писала портреты русских эмигрантов и парижан. И по возвращении на родину работала, даже в трудные времена в больнице рисовала соседок по палате и врачей... Это были уже грустные мелодии былого жизнелюбия и восторга перед человеком и природой. Но позади лежал путь большой, напряженный, плодотворный. И в живописи и графике была спета прекрасная и неповторимая песня о праздниках детства, о буднях жизни, о любви к искусству.

Н.ИВАНОВ